

Пьяный Тони Старк ввалился в особняк и, поприветствовав Джарвиса негромкой фразой, рухнул на итальянский кожаный диван. Это был один из редких вечеров, когда ему не хотелось соответствовать своему образу плейбоя. Он думает, что был на благотворительном ужине, но не стремится следить за тем, какое мероприятие посещает, - просто идет туда, куда велит Оби, и раздаёт чеки, когда его просят. Многие женщины бросались на него - он был не только очень красив, но после смерти родителей стал самым богатым молодым холостяком в мире. Большинство из них были хорошенькими, некоторые - просто великолепными и соответствовали поверхностным стандартам его ночных завоеваний, но даже он время от времени уставал от отношений на одну ночь. Пеппер, по крайней мере, была бы довольна. Утро, когда ей не придется провожать недовольную и иногда очень злую молодую женщину, - прекрасное начало любого дня.

Он еще минут пять смотрел в потолок, пока не решил спуститься в лабораторию. После того как он в последний раз возился в пьяном виде, Пеппер запретила ему пользоваться всеми веселыми инструментами, в частности огнеметом. Он не понимал, в чем тут дело: у него были лишь легкие ожоги, а компания в итоге получила новый лучший продукт. Однако Пеппер пригрозила уволиться, поэтому, несмотря на то что он мог легко отменить действия Джарвиса и разблокировать его инструменты, Тони решил использовать голограммы для создания проектов, а Джарвис по утрам воплощал лучшие идеи в жизнь.

Опустившись на свое рабочее место, Тони хрустнул пальцами, а затем вытянул руки над головой. К нему подкатил манекен с пакетом черники и кружкой, наполненной обжигающе черным кофе. Робот удовлетворенно хмыкнул, когда Тони погладил его по голове и сделал глубокий глоток того, что он считал жидким золотом.

"Джарвис достал вчерашние схемы. Я подумал о некоторых улучшениях, которые мы можем внести в функцию репульсорного лифта".

"Конечно, сэр". 3D-чертежи окружили Тони, когда с сервера была извлечена последняя ракета, над которой он работал. Иерихон был написан скорописью в верхней части схемы. Она появится на рынке только через год или два - Оби любил выпускать изобретения Тони медленнее, часто приберегая лучшие из них на время после очередных скандалов Тони. Инвесторы, как правило, забывали о пьяных выходках, когда в их жадные руки попадало новое блестящее оружие.

"Джар, сделай энергосистему больше..."

Треск заставляет Тони остановиться и покрутиться в кресле, пытаясь найти источник шума.

"Клянусь, болван, если ты сломаешь еще один чертов кофейник, я разберу тебя на металлолом". Робота нигде не было видно.

"Сэр, я полагаю, что грохот доносился из гостиной".

Ворча, Тони направился к лестнице, чтобы выяснить, в какие неприятности бот ввязался на

этот раз. Он знал, что не должен был давать Манекену доступ к лифту - ему просто надоело, что бот постоянно пытается подняться по лестнице и падает. Только когда раздался вой, сердцебиение Тони участилось, а замешательство заставило его приостановиться. На работа это не похоже. Только когда звук становится громче, он начинает бежать к главному уровню, делая по две ступеньки за раз. Его глаза расширяются, когда он видит, как Манекен бешено кружится вокруг кофейного столика.

Источником воплей является маленький комочек, из которого медленно вытекает темно-красная жидкость на ковер вокруг него. Тони осторожно откидывает липкое одеяло и видит, что на него смотрят золотые глаза. Вопли на секунду затихают от удивления, но вскоре золотые глаза наполняются слезами, и то, что, как понял Тони, является ребенком - нет, не младенцем - кричит во всю мощь своих легких.

**** Тони откидывает остатки одеяла, и его глаза еще больше расширяются от шока и отвращения. От туловища ребенка отходят три обрубка и одна правая рука. Обе ноги заканчиваются чуть выше колен; предплечье левой руки отсутствует. Он старается не задохнуться от запаха горелой плоти. Казалось, что придатки были недавно удалены - правильнее было бы сказать, сшиты. Из-за обожженных концов раны не кровоточили так сильно, как если бы их отрезали, но Тони ясно, что ему срочно нужен врач.*****

"Джарвис позвони доктору Клеммонс. Скажи ей, что это срочно, и я заплачу ей, сколько она захочет, как только она приедет".

"Конечно, сэр".

"Позвони и Пеппер. Скажи ей то же самое. Оставьте входную дверь незапертой".

"Сейчас, сэр". Ребенок тихонько сопит - крик утомил его. Тони страшно хочется прикоснуться к ребенку, но он знает, что не может оставить ее истекать кровью на полу. Он берет ее на руки так осторожно, как только может, и неосознанно воркует с ней, когда она хнычет от боли. Он бросает испачканное одеяло на пол, оставляя ребенка в одном лишь, как он полагает, подгузнике.

Стараясь успокоить ее, Тони несет младенца к кухонному столу, который по настоянию декоратора интерьера стоил 20 000 долларов и был сделан из самого дорогого дерева, которое только смогла найти женщина. До сих пор он ни разу им не пользовался. Скорее всего, после сегодняшнего вечера он будет испорчен, а миниатюрная блондинка, создавшая дизайн его кухни, умрет в отчаянии. Тони без сожаления отодвинул подходящий столик, чтобы освободить место для ребенка на руках. Манекен натолкнулся на его ногу, заставив Тони посмотреть на работа. В его механической клешне - пара полотенец, а также несколько одеял, наброшенных на его тело.

"Хороший мальчик", - похлопывает работа гений и берет тряпки.

Тони заворачивает ребенка в одеяло и использует полотенца, чтобы неплотно обмотать культи.

Усиливающееся хныканье заставляет его идти медленнее и пытаться обеспечить хоть какой-то комфорт. Он не может не задаваться вопросом, как она здесь оказалась, но об этом он побеспокоится позже.

"Сэр, обе женщины прибыли".

Тони поворачивается и видит, как Пеппер и доктор Клеммонс заходят за угол в кухонную зону и замирают в шоке. Клеммонс быстро приходит в себя и бросается осматривать раны ребенка. Пеппер стоит с открытым ртом.

"Как это случилось?" Клеммонс разворачивает полотенца, когда ребенок начинает еще больше страдать от того, что к его ранам прикасаются. Тони хватает единственную оставшуюся у нее руку и проводит другой рукой по ее волосам. Слезающиеся золотистые глаза смотрят на него, когда ее хныканье стихает от его прикосновений.

"Я не знаю, я пришел из лаборатории, когда услышал грохот, и нашел ее там".

"Вы не знаете, как она сюда попала?" Клеммонс поднимает бровь.

"Нет".

"У Джарвиса есть записи с камер наблюдения, верно?" Тони посмотрел на Пеппер и кивнул. Она достала свой планшет Старк и встала рядом с Тони. Хотя Пеппер сначала застыла в шоке, она уже пришла в себя и вернулась к своему обычному, профессионально спокойному образу жизни. Тони еще никогда не был так благодарен за то, что украл рыжую голову из своей компании: ее самообладание в любой ситуации было одной из многих причин, по которым Тони оставил ее в качестве своего помощника.

"Джарвис, включите запись с камер наблюдения в гостиной за несколько минут до того, как Тони поднялся по лестнице".

"Да, мисс Поттс".